

Янь Цзэ ущипнула Цяо Чжэн.

Цяо Чжэн тут же перестала смеяться и сказала:

— Нет, я просто смеюсь без причины.

Чёрт, у учительницы Янь действительно сильная рука. Её поясница всё ещё болела. Дойдя до женского общежития, Цяо Чжэн расстегнула одежду и посмотрела:

— Ой, уже синяк!

— Что случилось?

Цяо Чжэн указала на ушибленное место и с преувеличенным удивлением воскликнула:

— Смотри, смотри, это всё ты ущипнула. Ты слишком сильно нажала.

Янь Цзэ опустила голову, устремив взгляд на поясницу девушки. Гибкие линии, круглый пупок, ни капли лишнего жира, но и не выглядела она слишком хрупкой.

Цяо Чжэн была одета ярко, её кожа сияла, лицо было красивым, а в руках она держала слишком белую маленькую собачку. Даже девушки не могли не заглянуться на неё, но, заметив рядом устрашающую директора Янь, все поспешно отводили взгляды, обходили её стороной и возвращались в свои комнаты.

Они шептались друг другу:

— Сегодня директор пришла проверять общежитие.

— Все быстрее, быстрее.

— Ой, уже не успеваем.

— Спрячьте свои телефоны.

В половине одиннадцатого свет во всём здании погас, и коридор погрузился в темноту.

Некоторые девушки, только что закончившие умыться, поспешно выливали воду и в панике бежали по коридору.

Янь Цзэ стояла у входа в коридор и произнесла:

— В следующий раз действуйте быстрее.

Её голос был негромким, но он прозвучал, как камень, брошенный в спокойное озеро.

Девушка тут же убежала.

Всё общежитие погрузилось в тишину.

Янь Цзэ шла медленно, почти не издавая звуков.

Цяо Чжэн в туфлях на каблуках стучала: так-так-так, так-так-так.

Янь Цзэ с раздражением сказала:

— Подожди снаружи или иди спать. Твои туфли слишком громкие.

Цяо Чжэн поняла тёмные намерения настоятельницы Мецзюэ. Она, конечно, хотела незаметно подкрасться к каждой комнате и подглядывать через стеклянные двери.

Эта ужасная женщина!

— Я буду идти тише, я буду идти тише.

Цяо Чжэн говорила так, но на самом деле шагала ещё громче, стуча каблуками, словно специально, чтобы её слышали.

Как только жильцы общежития услышали шаги, они поняли, что пришёл учитель. Те, кто разговаривали, замолчали, те, кто ели, легли, те, кто искали что-то, поспешно притворились спящими, а те, кто играли в телефоны, убрали их.

Закончив проверку этажа, Цяо Чжэн у лестницы сказала:

— Все очень сознательные.

Янь Цзэ подумала: «Как будто я не знаю, что ты передаёшь им сигналы своими каблуками».

Продолжать проверку в таком духе было бессмысленно, и Янь Цзэ не стала подниматься вверх.

— Я ухожу, и ты скорее иди спать.

Цяо Чжэн сказала:

— Ты слишком поверхностно подходишь к делу. Ты проверила один этаж и уже хочешь отчитаться.

Янь Цзэ не выдержала:

— Ты шагаешь так громко, есть ли смысл в моей проверке?

Цяо Чжэн тут же сняла туфли и взяла их в руку:

— Я сниму их, раз так.

Янь Цзэ была немного удивлена этим поступком. Эта изнеженная девушка так решительно сняла туфли и пошла босиком по холодному полу.

— Посиди здесь, пол холодный, надень туфли.

Цяо Чжэн не согласилась:

— Я боюсь темноты.

— ...

— Разве у тебя нет телефона? Включи фонарик.

Цяо Чжэн покачала головой:

— Лучше вы отдохните, а я надену ваши туфли. Я тоже хочу быть тем, кого все боятся, кто проверяет общежитие.

— У нас разный размер обуви. Хочешь ходить босиком — ходи, как хочешь.

Цяо Чжэн, держа собаку в одной руке и туфли в другой, с радостью побежала за ней.

С детства она никогда не пробовала управлять другими, и быть директором было довольно приятно.

Цяо Чжэн шла босиком, крадучись, слегка согнувшись, что делало её ягодицы более заметными.

Янь Цзэ:

— Ты здесь для проверки, не нужно вести себя, как вор.

Цяо Чжэн подумала: «Да, она здесь для проверки, должна идти с гордо поднятой головой, зачем красться».

Цяо Чжэн прильнула к стеклянной двери и заглянула внутрь.

Звукоизоляция двери была хорошей, снаружи было тихо, но, прижав ухо к стеклу, можно было

услышать шёпот внутри.

Цяо Чжэн постучала по двери, и внутри сразу стало тихо.

Она впервые почувствовала вкус власти.

Власть действительно кружит голову.

Учительнице Цяо этого было мало, и она постучала ещё два раза.

Янь Цзэ:

— ...

После обхода четырёх этажей было уже почти одиннадцать. Учительница Цяо потерла средний палец, сияя от счастья.

Янь Цзэ заинтересовалась собакой Цяо Чжэн. Она заметила, что эта собака похожа на живую игрушку, не лает, не шумит, спокойно лежит на руках у хозяйки. С тех пор, как она встретила Цяо Чжэн, эта собака не издала ни звука.

— Почему твоя собака не лает?

Цяо Чжэн с гордостью подняла Няньгао к груди:

— Она послушная.

Действительно, очень послушная.

— Родственники не любят собак?

Цяо Чжэн кивнула, с видом обиженного.

— Что ты планируешь, будешь всё время жить в школе?

— У меня нет денег.

— А что потом?

Цяо Чжэн с раздражением вздохнула:

— Почему ты всё время спрашиваешь о будущем? Откуда я знаю, что делать, живу сегодняшним днём.

— Сколько тебе лет?

Услышав этот вопрос, Цяо Чжэн вздрогнула:

— Что? Ты тоже хочешь мне кого-то сосватать?

Учительница Янь из этого вопроса сделала два вывода. Цяо Чжэн часто предлагают женихов. У Цяо Чжэн нет жениха. Такая красивая и живая девушка, наверное, должна вызывать интерес у мужчин. Если она всё ещё одна, то либо у неё слишком высокие требования, либо она часто меняет партнёров, просто играя.

— Нет, я просто спрашиваю. Если не хочешь отвечать, не надо.

Цяо Чжэн не стала скрывать возраст и тихо сказала:

— Мне двадцать восемь.

Янь Цзэ:

— ...

Хотя она была учителем математики, она знала, что «двадцать восемь» не так используется!

— В следующий раз так не говори, «двадцать восемь» — это шестнадцать лет, а не двадцать восемь. Если так ответишь, подумают, что ты несовершеннолетняя.

Цяо Чжэн покраснела, ей стало стыдно. На самом деле она не была настолько невежественной, просто сказала сгоряча.

Янь Цзэ добавила:

— Кто тебя учил китайскому?

Цяо Чжэн:

— Наверное, учитель математики.

— ...

Вернувшись в комнату, Цяо Чжэн сделала маску из морских водорослей, сделав своё овальное лицо гладким и нежным.

Няньгао тоже была вымыта дочиста.

Цяо Чжэн открыла телефон и подписалась на публичный аккаунт «Тяньсю».

Было два способа подать заявку на кастинг: отправить письмо или зарегистрироваться прямо на публичном аккаунте.

Цяо Чжэн сразу нажала на кнопку регистрации.

Затем появилась очень крутая страница.

Цяо Чжэн уже загорелась, просто глядя на плакат. Учитель музыки, который не хочет дебютировать, — не хороший учитель музыки.

На странице регистрации, помимо основных данных, таких как имя, возраст, пол, рост и вес, были также указаны таланты. Цяо Чжэн не знала, есть ли ограничения для регистрации, но всё же написала побольше. Помимо танцев и вокала, она добавила кучу разных инструментов, включая даже кайбан.

Нужно было также загрузить фотографии в полный рост и портрет.

Цяо Чжэн начала листать свой фотоальбом. Во время учёбы она участвовала в провинциальном фестивале студенческого искусства, где исполнила танец «Цзинхун» и получила золотую медаль в индивидуальной категории.

Сольный танец был сложнее группового. Нельзя было спрятаться за другими, любая ошибка была видна судьям.

Это был её пик. Если не тренироваться, навыки теряются. С тех пор, как она стала учителем в старшей школе, она редко практиковала базовые движения, и теперь, наверное, уже не сможет сесть на шпагат.

На фото девушка с гибким телом, в дымке, свет был мягкого голубого цвета, красные рукава напоминали крылья журавля, словно она вот-вот взлетит со сцены.

Свет и декорации создавали ощущение, что время повернулось вспять, и прекрасная женщина танцевала на берегу реки, озарённая лунным светом.

Цяо Чжэн чуть не влюбилась в свою красоту.

Она всегда знала, что красива. Даже в институте искусств, где было много красавиц, она удерживала титул королевы курса.

Она считала, что ничем не уступает популярным актрисам.

Но почему я не знаменита!

Цяо Чжэн ударила по кровати и крикнула:

— Няньгао, почему я не знаменита!

Няньгао, конечно, не ответила.

Цяо Чжэн, глядя в потолок, закричала:

— Я хочу быть знаменитой!

И маска упала.

Янь Цзэ, уже засыпая, почувствовала, как пол дрогнул.

— Я хочу быть знаменитой!

— Няньгао, скажи, я будущая звезда?

Эти крики окончательно разбудили Янь Цзэ.

Ещё звезда.

Звезда может мешать спать?

Она накинула одежду и начала проверять тетради с ошибками двух классов.

Закрыв последнюю тетрадь, она не посмотрела на время и легла спать. Уже несколько лет она преподаёт в старших классах, и сон стал редким гостем.

<http://bllate.org/book/15542/1382779>